

Условия эффективного возбуждения электроразрядного F₂-лазера

В.В.Атежев, С.К.Вартапетов, А.Н.Жуков, М.А.Курзанов, А.З.Обидин, В.А.Ямщиков

Исследован F₂-лазер, работающий при давлении газовой смеси F₂–He–Ne до 3300 мбар. Определены условия получения максимального КПД в зависимости от параметров системы возбуждения. Установлено, что небольшие добавки в рабочую смесь неона (~100 мбар) незначительно снижают выходную энергию (на ~15%), но при этом существенно улучшают однородность разряда. Создан F₂-лазер (λ = 157 нм), работающий при невысоком давлении активной среды, с энергией в импульсе 28 мДж и КПД, равным 0.14%.

Ключевые слова: F₂-лазер, электроразрядный лазер, система возбуждения, активная среда.

1. Введение

Первое сообщение о получении генерации на молекулярном фторе на длине волны λ ≈ 157 нм появилось в 1977 г. [1]. Источником ВУФ излучения F₂-лазера являются переходы D¹(³P_{2g}) → A¹(³P_{2u}) возбужденных молекул фтора. Благодаря тому что в последние годы были существенно улучшены параметры F₂-лазера, такие как средняя мощность (более 5 Вт) и ресурс работы (более 10⁶ импульсов) [2], интерес к нему резко возрос. В первую очередь F₂-лазер привлекает внимание как перспективный источник ВУФ излучения, который предположительно заменит эксимерный ArF-лазер (λ ≈ 193 нм) в фотолитографической микротехнологии [3]. Вместе с тем благодаря близости энергии фотонов (~7.9 эВ) и энергии связи в широкозонных кристаллах (~9 эВ) излучение F₂-лазера интенсивно взаимодействует с такими кристаллами, как плавленый кварц, которые остаются прозрачными для более длинноволнового излучения. По этой причине применение F₂-лазера открывает также широкие возможности в развитии новой области лазерных технологий – фотонной индустрии [4]. Особое место здесь занимают работы по записи брэгговских решеток в волоконных световодах [5, 6], что является весьма перспективным направлением в создании и совершенствовании современных коммуникационных средств.

В работах [7–9] был предложен радикальный путь улучшения выходных характеристик F₂-лазера, основанный на использовании экстремально высокой удельной мощности, вкладываемой в разряд. Например, в [9] была получена энергия излучения 112 мДж при удельной мощности накачки 23 МВт/см³, что на порядок превышает удельные мощности, которые реализуются в лазерах на эксимерных молекулах. Для достижения таких экстремально высоких уровней накачки необходимо применять

разряды, создаваемые в относительно малых межэлектродных промежутках (менее 1 см) [9] при давлениях буферного газа гелия p_{He} до 10 атм [7]. Данный подход часто применяют фирмы, выпускающие F₂-лазеры [10, 11]. Однако помимо достоинств такого подхода имеются следующие недостатки.

Во-первых, требуются высокие напряжения накачки – до 60 кВ [7], что не желательно. Во-вторых, лазерные материалы, особенно диэлектрические покрытия, легко разрушаются под действием мощного импульсного ВУФ излучения (среднее время их жизни составляет 2 × 10⁸ импульсов при плотности энергии лазерного пучка 5 мДж/см² [3]). Увеличение давления рабочей смеси ведет к росту интенсивности импульсов излучения, что сокращает сроки службы весьма дорогостоящих оптических элементов лазера [12]. В-третьих, ухудшается устойчивость процесса горения объемного самостоятельного разряда [8]. В-четвертых, из-за высокого коэффициента усиления (~20%·см⁻¹ при p_{He} = 8 атм [13]) доминирующую роль играет усиленная спонтанная эмиссия, приводящая к повышению расходимости пучка до нескольких миллирадиан [14]. Наконец, увеличивается мощность, потребляемая двигателем прокачки рабочей смеси. В конечном счете все это ведет к ухудшению надежности и повышению себестоимости лазеров, применяемых в коммерческих целях. Вот почему важно исследовать пути, ведущие к значительному понижению рабочего давления активной среды и увеличению размеров лазерного пучка.

В последние годы большое внимание уделяется созданию индустриальных импульсно-периодических F₂-лазеров со средней мощностью 20–40 Вт и выходной энергией ~20 мДж [3, 12]. При этом одной из центральных задач является получение высокого КПД. Для давления газовой смеси 10 атм КПД составляет ~0.1% [8]. В связи с этим исследование факторов, влияющих на эффективность F₂-лазеров, и решение проблемы получения высокого КПД при более низких давлениях представляют несомненный интерес.

Целью настоящей работы являлось создание лазера на молекулярном фторе (λ = 157 нм) с энергией излучения 20–30 мДж и КПД не менее 0.1% при невысоких (до нескольких атмосфер) давлениях газовых смесей F₂–

В.В.Атежев, С.К.Вартапетов, А.Н.Жуков, М.А.Курзанов, А.З.Обидин, В.А.Ямщиков. Центр физического приборостроения Института общей физики им. А.М.Прохорова РАН, Россия, 142190 Троицк, Московская обл.; тел.: (095) 334 02 18, факс: (095) 334 02 16, e-mail: info@lasersys.ru, http://www.pic.troitsk.ru

He–Ne, а также исследование его оптических и разрядных характеристик.

2. Экспериментальная установка и методика измерений

На рис.1 показана принципиальная схема экспериментальной установки. Излучение с $\lambda = 157$ нм сильно поглощается молекулами кислорода, воды и другими примесями, содержащимися в окружающем воздухе [12, 15]. В связи с этим экспериментальная установка включала в себя помимо F₂-лазера 1 измерительную камеру 2. Последняя герметично присоединялась силифоном 3 к выходному окну лазера. Измерительная камера предварительно откачивалась, а затем заполнялась газообразным азотом высокой чистоты (99.998 %). Во время экспериментов дополнительно проводилась слабая продувка азота через камеру. Эти меры принимались для того, чтобы исключить влияние воздуха и продуктов, нарабатываемых в измерительной камере под действием излучения с $\lambda = 157$ нм, на результаты экспериментов [15].

Технические подходы к созданию эксимерных лазеров и методы их накачки во многом применимы и для F₂-лазеров. В связи с этим эксперименты проводились на базе эксимерного лазера серии CL-7000, разработанного в Центре физического приборостроения Института общей физики им. А.М.Прохорова (ЦФП ИОФАН) [16].

Лазер имел традиционную систему возбуждения с искровой предварительной ионизацией активной среды. Так как F₂-лазер очень чувствителен к посторонним газовым включениям, то все детали разрядной камеры, с которыми соприкасается газ, должны изготавливаться из высокочистых материалов [10]. Поэтому применялась разрядная камера 4, сделанная из высокочистой керамики. Внутри нее находились два основных электрода и 68 искровых зазоров. Зазоры были равномерно распределены вдоль обеих сторон основного разрядного промежут-

ка (РП) и обеспечивали его однородную предьонизацию. Активный объем промежутка $V = d \times w \times l \approx 60$ см³ (где $d = 2.2$ см – межэлектродное расстояние, $w \approx 0.4$ см – ширина разрядной зоны, $l \approx 70$ см – ее длина). Эксперименты проводились при давлении газа в разрядной камере $p = 1750 - 3300$ мбар.

Для накачки лазера служила схема СС-генератора 5. Накопительная ($C_1 = 44$ нФ) и обостряющая ($C_2 = 29$ нФ) емкости перезаряжались посредством тиратрона ТГИ 1000/25 и зарядного дросселя, необходимого для уменьшения стартовых потерь в тиратроне. Суммарная индуктивность дросселя (в насыщенном состоянии) и подводящих шин $L_1 = 150$ нГн. Такой выбор параметров обеспечивал малую потерю энергии ($\sim 10\%$) при ее трансформации из емкости C_1 в C_2 в режиме холостого хода (без пробоя РП). Индуктивность L в цепи разряда емкости C_2 через РП составляла ~ 5 нГн. Генератор накачки допускал устойчивую работу при зарядном напряжении до 30 кВ.

Оптический резонатор длиной 115 см был образован глухим плоским зеркалом, нанесенным на пластину из CaF₂, и плоскопараллельной пластиной из CaF₂ с коэффициентом отражения $\sim 10\%$. F₂-лазер работал в импульсно-периодическом режиме. Максимальная частота повторения импульсов f достигала 100 Гц, но эксперименты проводились при $f = 5 - 10$ Гц. Активной средой служили смеси газов F₂–He–Ne, которые прокачивались через газоразрядный промежуток диаметром вентильатором 6.

Датчики оптического излучения 7 находились в измерительной камере. Их сигналы передавались по кабелям ко входам осциллографов через герметичный разъем, специально сделанный в корпусе камеры 2. Энергия излучения определялась с помощью измерителя энергии Gen-Tec ED-500 и цифрового осциллографа LG OS-310M. Форма лазерных импульсов регистрировалась фотоприемником ФК-40. Одновременно с измерением характери-

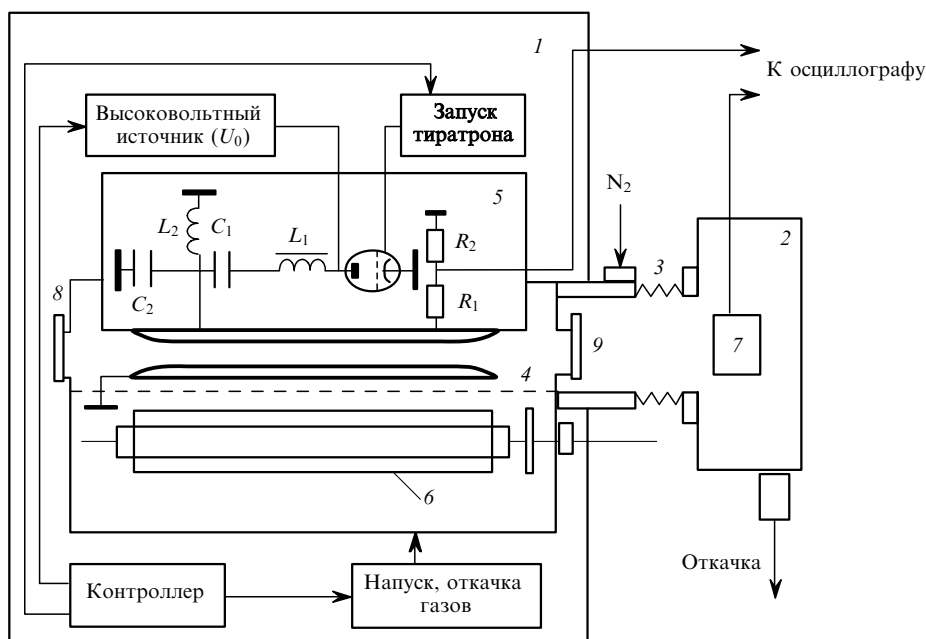

Рис.1. Схема экспериментальной установки:

1 – F₂-лазер; 2 – измерительная камера; 3 – силифон; 4 – разрядная камера; 5 – генератор накачки; 6 – диаметральный вентильатор; 7 – измеритель энергии; 8 – глухое зеркало; 9 – полупрозрачное зеркало (коэффициент отражения $\sim 10\%$); $C_1 = 44$ нФ, $C_2 = 29$ нФ, $L_1 \sim 150$ нГн, $L_2 = 45$ мГн, $R_1 = 3000$ Ом, $R_2 = 4.7$ Ом.

стик излучения регистрировались импульсы напряжения на разрядном промежутке. Для этого использовался омический делитель напряжения R₁ – R₂ с временным разрешением ~4 нс. Осциллограммы импульсов излучения и напряжения записывались на осциллографе Tektronix-TDS-430A с полосой пропускания 400 МГц.

Во F₂-лазере, наряду с ВУФ излучением на λ = 157 нм, также присутствует излучение в спектральном диапазоне 624–755 нм, эмиттируемое атомарным фтором F* [17]. Поэтому энергия излучения видимого диапазона была измерена отдельно. Она не превышала 2.5 мДж и вычиталась из полной энергии F₂-лазера.

3. Результаты экспериментов

В ходе экспериментов проводилась оптимизация выходных параметров F₂-лазера по составу газовых смесей F₂–He–Ne, давлению буферного газа и зарядному напряжению. На энергетические характеристики и качество лазерного пучка большое влияние оказывает однородность объемного самостоятельного разряда. Поэтому эта однородность также контролировалась для определения возможности ее улучшения в этих смесях.

На рис.2 показаны синхронизованные осциллограммы импульсов напряжения на разрядном промежутке и лазерного излучения. Генерация начинается почти одновременно с началом пробоя РП. Было установлено, что первый пик принадлежит красному излучению, а пик излучения с λ = 157 нм сдвинут относительно первого на ~35 нс. В смеси F₂:He = 5:3000 мбар, длительность ВУФ излучения по полувысоте составляла ~18 нс.

На рис.3 представлены зависимости энергии генерации ВУФ излучения W_г от процентного содержания фтора в смеси F₂–He при некоторых значениях зарядного напряжения U₀ и давления буферного газа гелия p_{He}. Видно, что оптимальная концентрация F₂, соответствующая максимальному значению W_г, почти не зависит от U₀, но по мере увеличения давления He до ~3300 мбар она постепенно снижается до ~0.17–0.18 % (давление фтора p_{F₂} ≈ 5 – 6 мбар).

Зависимости W_г от p_{He} при постоянном давлении фтора p_{F₂} = 5 мбар и различных U₀ показаны на рис.4. Они демонстрируют почти линейный рост W_г в широком диапазоне давлений p_{He}. Однако при p_{He} ~ 3000 мбар наблюдается излом зависимостей, свидетельствующий об

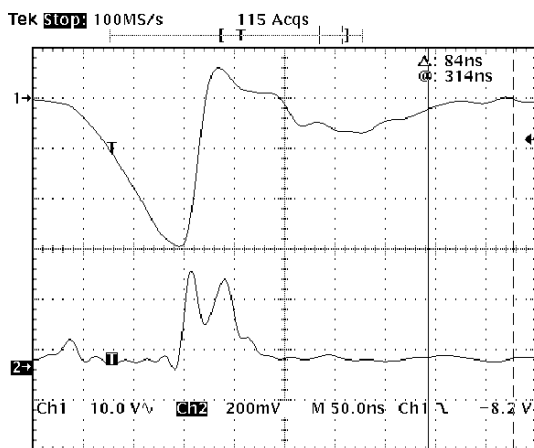

Рис.2. Типичные осциллограммы импульсов напряжения на разрядном промежутке (1) и лазерного излучения (2).

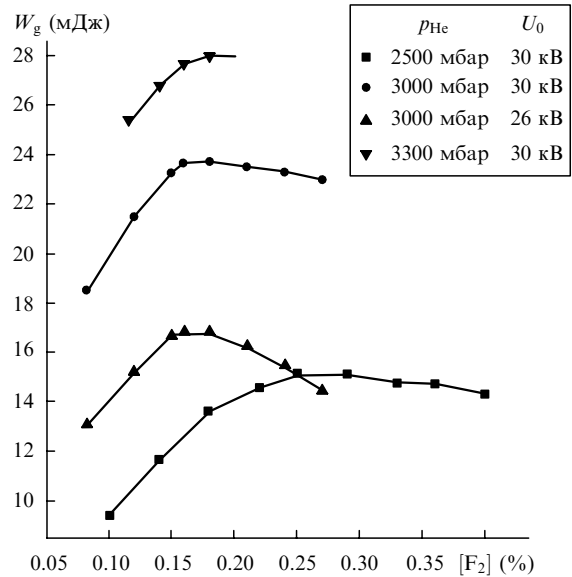

Рис.3. Зависимости энергии излучения W_г от концентрации фтора в смеси F₂–He при некоторых значениях U₀ и p_{He}.

их насыщении. Так как энергия лазерного излучения определяется энергией, вложенной в разряд, и эффективности возбуждения активной среды, то для выяснения причины такого вида зависимостей W_г от p_{He} были найдены зависимости амплитуды напряжения на РП и эффективности генерации от p_{He} и U₀ (p_{F₂} = 5 мбар). Они приводятся соответственно на рис.5 и 6.

Зависимости максимального напряжения U_m на РП (соответствующего моменту пробоя РП) от давления имеют насыщающийся характер (рис.5). При этом U_m стремится к предельному напряжению на емкости C₂ в режиме холостого хода U_{lim} = 2C₁U₀/(C₁ + C₂) ≈ 1.2U₀ (без учета потерь в СС-контуре). На рис.6,а семейство нижних кривых (темные точки) представляет собой зависимости от p_{He} полной эффективности лазера η₁ (КПД), рассчитанной относительно энергии, запасенной в емкости C₁ (η₁ = W_г/W_{C₁}, где W_{C₁} = C₁U₀²/2). Кривые, лежащие чуть выше (светлые точки), являются зависимостями

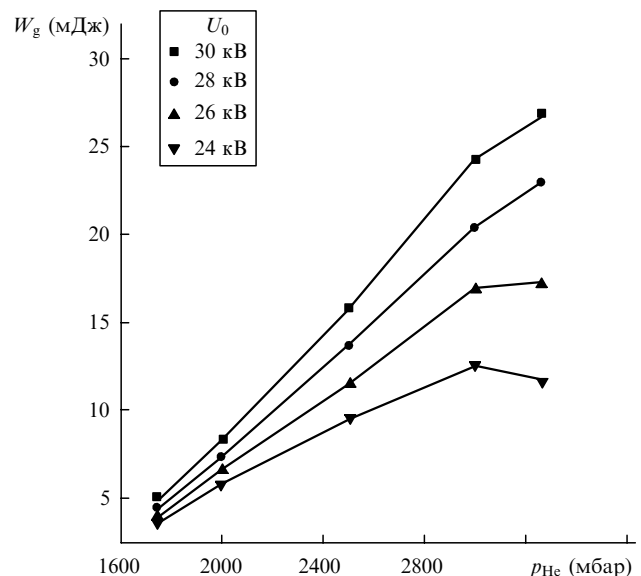

Рис.4. Зависимости энергии излучения W_г от p_{He} при p_{F₂} = 5 мбар и различных U₀.

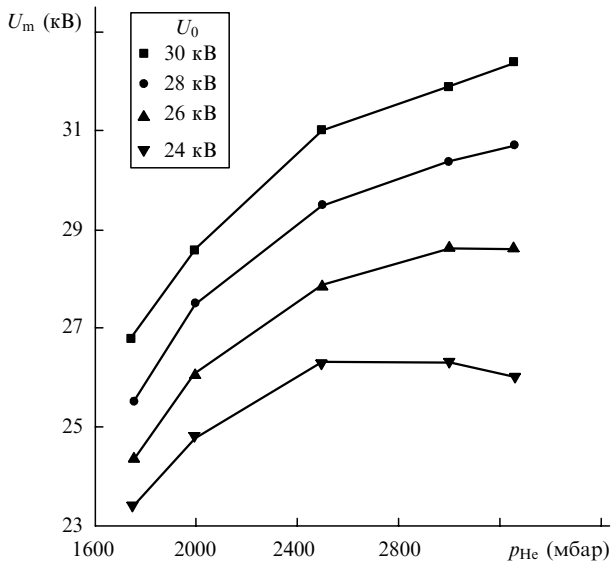

Рис.5. Зависимости максимального напряжения U_m на РП от p_{He} при различных U_0 .

от p_{He} внутренней эффективности лазера η_2 , рассчитанной относительно энергии, которая аккумулируется в емкости C_2 при напряжении пробоя РП ($\eta_2 = W_g/W_{C_2}$, где $W_{C_2} = C_2 U_m^2/2$). Незначительное различие (2.5–4 кВ) между U_{lim} и наибольшими значениями U_m , а также близость значений η_1 и η_2 говорят об эффективной передаче энергии из C_1 в C_2 , присущей исследуемой системе возбуждения с вышеуказанными параметрами.

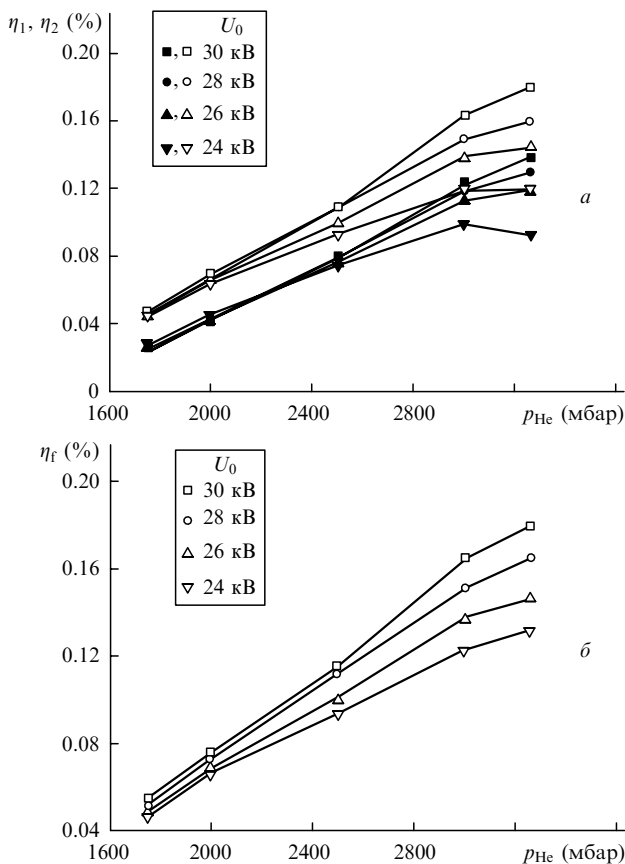

Рис.6. Зависимости полной эффективности η_1 (темные точки) и внутренней эффективности лазера η_2 (светлые точки) (а), а также фактической эффективности η_f (б) от p_{He} при $p_{F_2} = 5$ мбар и различных U_0 .

В работах [7–9] проводились теоретическое и экспериментальное исследования электроразрядных F_2 -лазеров с системами возбуждения, подобными той, что применялась в настоящей работе. Согласно [8] нижний лазерный уровень $F_2(A^1)$ имеет время жизни ~ 3.1 нс, сопоставимое с временем спонтанной эмиссии верхнего уровня $F_2(D^1)$ (~ 3.7 нс). В связи с этим для эффективного возбуждения F_2 -лазера необходимо в течение малого времени (~ 10 нс), пока спонтанная эмиссия не выравняет инверсию на обоих лазерных уровнях, создать высокую плотность населенности на уровне $F_2(D^1)$. Реализация подобных условий возможна за счет мощной накачки активной среды. Было показано, что возрастание мощности накачки достигается путем увеличения энергии, накапливаемой в обостряющей емкости в результате повышения давления газовой смеси. Зависимости на рис.4–6,а, полученные в настоящей работе, подтверждают этот вывод. Из них следует, что наибольшие W_g и η_2 наблюдаются при значениях $U_m \approx U_{lim}$, соответствующих запасенной в обостряющей емкости максимальной энергии $C_2 U_{lim}^2/2$. Вместе с тем для эффективного возбуждения активной среды требуется также обеспечить эффективную передачу энергии из емкости C_2 в плазму объемного самостоятельного разряда. Поэтому необходимо учесть, что энергия накачки, помимо W_{C_2} , зависит от эффективности энерговыклада из обостряющей емкости η (отношение энергии накачки W_p , введенной в плазму за время импульса тока накачки, к энергии W_{C_2} , запасаемой в обостряющей емкости). Известно, что η определяется выражением

$$\eta = \frac{4U_{qs}}{U_m} \left(1 - \frac{U_{qs}}{U_m} \right), \tag{1}$$

где U_m – максимальное напряжение на емкости C_2 ; U_{qs} – напряжение на плазме в квазистационарной фазе, соответствующее максимальному току разряда I_m [17]. Величина η стремится к нулю при $U_m \gg U_{qs}$ и $U_m \approx U_{qs}$. Подобные случаи реализуются при больших перенапряжениях на РП ($(U_m - U_{qs})/U_{qs} \gg 1$), при малых $U_0 \sim U_{qs}$ или если длительность фронта напряжения накачки $\tau_f > 1$ мкс. При условии, что $U_m = 2U_{qs}$, или тождественном ему условию $E_m/p = 2E_{qs}/p$ (где $E_m = U_m/d$, $E_{qs} = U_{qs}/d$), величина $\eta = 1$. Это условие называется условием согласованного режима накачки, т. к. означает равенство сопротивления разрядного промежутка $R_{qs} = U_{qs}/I_m$ в максимуме тока и волнового сопротивления $Z = (L/C_2)^{1/2}$ разрядного контура C_2 через РП. Только при согласованном режиме накачки практически вся энергия, накопленная в C_2 , рассеивается в плазме разряда за время импульса тока накачки.

Учитывая выражение (1), легко определить фактический КПД лазера η_f относительно энергии, вложенной в разряд: $\eta_f = W_g/W_p = W_g/(\eta W_{C_2}) = \eta_2/\eta$. Его расчетные зависимости показаны на рис.6,б. При вычислениях по формуле (1) значения U_m брались из рис.5. В общем случае приведенная напряженность поля в квазистационарной фазе разряда E_{qs}/p определяется составом газовой смеси. Однако в данном случае влияние небольшой концентрации электроотрицательного газа F_2 на разрядное напряжение в He было незначительным (при изменении концентрации F_2 в диапазоне 0.1%–0.3% изменение U_m не превышало 6%). Согласно [18] в гелии, содержащем небольшие добавки (менее 0.5%) электроотрицательных

газов, $E_{qs}/p \approx 2.3 \text{ В}\cdot\text{см}^{-1}\cdot\text{мбар}^{-1}$. Поэтому квазистационарное напряжение для разных p_{He} вычислялось по формуле $U_{qs} = (E_{qs}/p_{\text{He}})dp_{\text{He}} \approx 2.3 \text{ В}\cdot\text{см}^{-1}\cdot\text{мбар}^{-1} \times 2.2 \text{ см} \times p_{\text{He}} \approx 5 \text{ В}/\text{мбар} \times p_{\text{He}}$. Из сравнения зависимостей $\eta_f(p_{\text{He}})$ и $\eta_2(p_{\text{He}})$ и данных рис.5 следует, что рассогласование R_{qs} и Z сильнее всего сказывается на ограничении эффективности η_2 при $p_{\text{He}} < 2000$ мбар ($U_m > 2U_{qs}$) и $p_{\text{He}} > 3000$ мбар, $U_0 < 26 \text{ кВ}$ ($U_m < 2U_{qs}$). Отметим, что с влиянием этого эффекта связано наличие максимумов и насыщение кривых W_g и η_2 (рис.4 и 6,а)

Линейный характер нарастания η_f в зависимости от p_{He} (рис.6,б) согласуется с результатами работы [8]. Он обусловлен ростом эффективности формирования населенности верхнего лазерного уровня (плотности молекул F₂(D¹), образующихся в течение импульса накачки) и скорости дезактивации нижнего лазерного уровня при столкновениях с атомами He в результате повышения давления p_{He} . Наклон зависимости $\eta_f(p_{\text{He}})$ растет при увеличении U_0 . Это обусловлено ростом величины $E_m/p_{\text{He}} = U_m/(p_{\text{He}}d)$ (см. рис.5), определяющей спектр энергии электронов в разряде.

В настоящих экспериментах по мере увеличения p_{He} и U_0 энергия в C₂ нарастала, эффективность η приближалась к единице, а энергия генерации достигала наибольших значений. Максимальные выходная энергия (28 мДж) и КПД (~0.14 %) были получены на смеси F₂:He = 6:3300 мбар (см. рис.3) в условиях, когда напряжение на РП повышалось до предельного для данной схемы возбуждения $U_m \approx 33.5 \text{ кВ}$ ($U_0 = 30 \text{ кВ}$). При этом обеспечивался согласованный режим ввода энергии в разрядную плазму ($U_m \approx 2U_{qs} \approx 34 \text{ кВ}$, $\eta \approx 1$). Таким образом, для эффективного возбуждения F₂-лазера необходимо совместное выполнение двух условий: формирования предельного (для данной схемы накачки) напряжения на РП и получения согласованного режима накачки.

В некоторых случаях целесообразно вместо гелия использовать неон или его смеси с гелием. В работе [13] было показано, что при замене He на Ne коэффициент усиления слабого сигнала падает в 1.5–2 раза. Однако исследования выходных и разрядных характеристик лазера, в которых применялись газовые смеси, содержащие неон, ранее не проводились. Вот почему интересно выяснить, как влияют смеси газов He–Ne на характеристики разряда и лазерное излучение.

Проведенные эксперименты показали, что зависимости энергии излучения от полного давления буферного газа, зарядного напряжения и концентрации фтора в F₂-лазере на смесях F₂–He–Ne качественно были подобны зависимостям, рассмотренным выше, но с другими значениями параметров. На рис.7,а показаны зависимости отношения максимальных энергий генерации $W_{\text{He-Ne}}$ в смеси F₂–He–Ne к максимальной энергии W_{He} в смеси F₂–He, а также оптимальной концентрации F₂ от относительного парциального давления неона $p_{\text{Ne}}/(p_{\text{He}} + p_{\text{Ne}})$ при полном давлении буферного газа $p_{\text{He}} + p_{\text{Ne}} = 3000$ мбар и $U_0 = 30 \text{ кВ}$. Видно, что в случае разбавления гелия неоном энергия ВУФ излучения падает. Уменьшалась также энергия, эмиттируемая возбужденным атомарным фтором в видимом диапазоне спектра излучения. При этом оптимальная концентрация F₂, соответствующая максимальной энергии излучения с $\lambda = 157 \text{ нм}$, росла. В случае полной замены He на Ne энергия F₂-лазера падала почти в два раза, а генерация в красной области спектра вообще не наблюдалась.

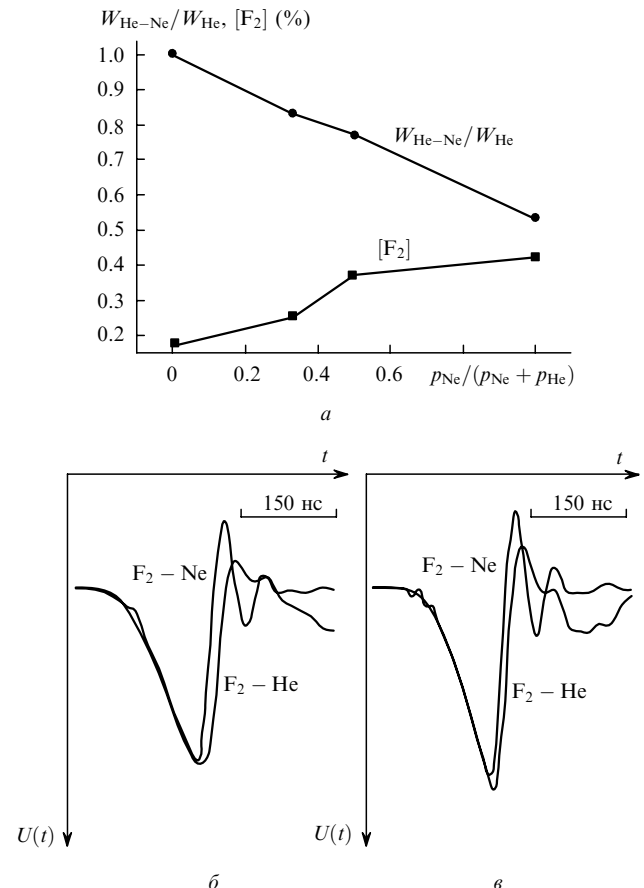

Рис.7. Зависимости отношения максимальных энергий генерации $W_{\text{He-Ne}}$ в смесях F₂–He–Ne к максимальной энергии W_{He} в смеси F₂–He и оптимальной концентрации F₂ от $p_{\text{Ne}}/(p_{\text{He}} + p_{\text{Ne}})$ (а), а также осциллограммы напряжения на РП в смесях F₂–He и F₂–He–Ne (б, в) при $U_0 = 26$ (б) и 30 кВ (в).

На рис.7,б, в приведены осциллограммы напряжения на РП в смесях F₂–He и F₂–He с $p_{F_2} = 5$ мбар, $p_{\text{He}} = p_{\text{Ne}} = 3000$ мбар для $U_0 = 26$ и 30 кВ. По сравнению со смесями F₂–He напряжение на РП в смесях F₂–He–Ne (при прочих равных условиях) было тем ниже, чем выше содержание неона. При наличии неона в РП осциллограммы разрядного напряжения имели ярко выраженный колебательный характер. Вид осциллограмм свидетельствует о том, что при разбавлении гелия неоном, во-первых, уменьшается энергия в C₂; во-вторых, сопротивление плазмы в смесях F₂–He–Ne ниже, чем в смесях F₂–He, и R_{qs} существенно меньше Z ; в-третьих, уменьшается величина $E/(p_{\text{He}} + p_{\text{Ne}})$, от которой зависит энергия электронов в разряде. Данные факты приводят к следующим выводам.

Главной причиной падающей зависимости $W_{\text{He-Ne}}$ от $p_{\text{Ne}}/(p_{\text{He}} + p_{\text{Ne}})$ является уменьшение энергии накачки, обусловленное как рассогласованием сопротивления генератора накачки и сопротивления разряда при увеличении p_{Ne} , так и снижением энергии в C₂. Другая причина заключается в том, что уменьшение $E/(p_{\text{He}} + p_{\text{Ne}})$ приводит к замедлению плазмохимических реакций, участвующих в создании инверсной населенности. Действительно, ослабление генерации на красной линии, эмиттируемой F*, означает уменьшение плотности атомов F*, эффективно заселяющих верхние лазерные уровни F₂(D¹) [8, 13].

При визуальном наблюдении разрядной зоны было установлено, что в смесях F₂–He–Ne разряд выглядел

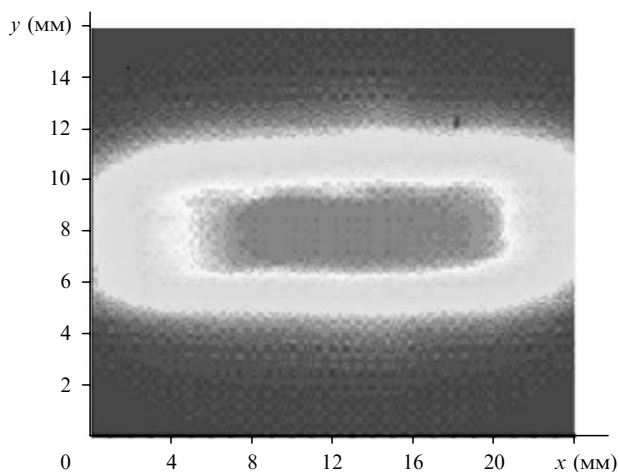

Рис.8. Двумерный пространственный профиль излучения F₂-лазера.

более однородным, чем в смесях F₂–He. Разряд без неона был несколько стянут к торцам разрядной зоны, где наблюдалось более яркое объемное свечение, чем в остальной зоне РП. Это приводило к периодическому появлению искр в более яркой зоне разряда. В смесях же, разбавленных неоном, искры полностью исчезали, а свечение разряда становилось равномерным по всему РП, причем для получения такого эффекта достаточно было добавить в смесь F₂–He лишь небольшое количество Ne (при давлении ~100 мбар). Энергия генерации в этом случае снижалась не более чем на 15%. Такое значительное улучшение однородности разряда, вероятно, объясняется влиянием эффекта Пеннинга [18] на процесс ионизации в разряде.

Действительно, разрядные неоднородности, как правило, возникают в областях повышенной напряженности поля в РП, обусловленных неидеальной конфигурацией электродной системы. Так как энергии уровней 4³D и 2¹P возбужденных атомов гелия лежат выше или вблизи потенциала ионизации неона 21.6 эВ [18,19], то в смесях He–Ne, помимо ионизации газа электронным ударом, действует дополнительный механизм ионизации атомов Ne через Ne*. Этот механизм не зависит напрямую от напряженности электрического поля в разряде, поэтому он сглаживает негативное влияние указанных областей на однородность разряда. Следует подчеркнуть, что благодаря улучшению характеристик разряда достигается достаточно высокое качество оптического излучения, о чем свидетельствует пространственный профиль излучения в смеси F₂:He:Ne = 5:3000:100 мбар, показанный на рис.8. Он получен с помощью анализатора лазерного пучка Analyzer, разработанного в ЦФП ИОФАНа [20]. К тому же использование смесей, содержащих неон, может способствовать повышению ресурса их работы и расширению частотного диапазона при импульсно-периодическом режиме работы лазера.

Табл.1.

F ₂ :He (мбар)	U ₀ (кВ)	C ₁ U ₀ ² /2 (Дж)	d (см)	E _m /p _{He} (В·см ⁻¹ ·мбар ⁻¹)	E _{qs} /p _{He} (В·см ⁻¹ ·мбар ⁻¹)	W _g (мДж)	η ₁ (%)	η ₂ (%)	P _s (МВт/см ³)	Литература
15:10000	60	96	1.2	4.4	2.3	83	0.09	0.13	66	[7]
8:8000	42	132	1.0	4.5	2.1	112	0.09	0.14	23	[9]
6:3300	30	20	2.2	4.6	2.3	28	0.14	0.18	7	Настоящая работа

4. Обсуждение результатов

Несмотря на относительно низкие рабочие давления исследуемого лазера, его КПД не уступал КПД F₂-лазеров, работающих при высоких давлениях активной среды. Для сравнения в табл.1 приведены параметры лазеров, исследованных в [7,9] и в настоящей работе. Все данные соответствуют максимальной энергии генерации. Следует добавить, что во всех лазерах применялись одинаковые системы возбуждения с близкими размерами разрядной зоны и параметрами оптического резонатора. Главные различия состояли в разных уровнях рабочего давления и удельной мощности возбуждения P_s = W_{C₂}/(Vτ), где τ – характерная длительность накачки, определяемая интервалом времени между максимумом и минимумом импульса напряжения на РП. Тем не менее во всех случаях максимальные значения W_g, η₁, η₂ достигались при совместном выполнении двух условий: формировании предельно высокого напряжения на РП и получении согласованного режима накачки (E_m/p_{He} ≈ 2E_{qs}/p_{He}). Несмотря на большое различие давлений p_{F₂-He}, величины η₂ для всех лазеров довольно близки. Это означает, что в наших экспериментах нарастание η₂ при увеличении p_{He} шло гораздо круче, чем в экспериментах [7,9]. Причина разной крутизны нарастания η₂ связана с тем, что характеристики самостоятельного разряда, такие как U_m, U_{qs} и соответствующие им E/p, определяются параметром подобия pd. Поэтому для выполнения указанных условий при меньших рабочих значениях p_{F₂-He}d или большем d необходимы меньшие p_{F₂-He}. Однако следует иметь в виду, что, поскольку перенапряжение на РП снижается при удлинении фронта импульса напряжения накачки, получение согласованного режима становится затруднительным при τ_f ~ 1 мкс и выше.

В табл.1 прослеживается тенденция к повышению η₂ при уменьшении p_{F₂-He}, p_{F₂-He}d, P_s. Можно выделить две причины, объясняющие данный факт. Во-первых, главным каналом расселения верхнего лазерного уровня являются столкновения возбужденных молекул F₂(D¹) с электронами [8], поэтому меньшая мощность P_s должна приводить к большему эффективному времени жизни этого уровня и меньшим потерям энергии возбуждения. Во-вторых, при рабочем давлении ~3000 мбар поглощение лазерного излучения возбужденными атомами и молекулами He, образующимися в разряде, в ~3 раза ниже, чем при давлении 8000 мбар [8].

Таким образом, в области давлений газовых смесей ~3000 мбар реализуются не менее эффективные условия возбуждения F₂-лазера, чем в области давлений ~10000 мбар, при существенно меньших значениях U₀ и P_s.

5. Заключение

В настоящей работе проведено исследование F₂-лазера при давлениях газовых смесей F₂–He–Ne до 3300

мбар. Показано, что максимальный КПД достигается в случае совместного выполнения двух условий: при формировании предельного (для данной схемы накачки) напряжения на РП и работе в согласованном режиме ввода энергии в плазму разряда. Эти условия зависят от приведенной напряженности поля в квазистационарной фазе разряда $E_{qs}/p \approx 2 \text{ В}\cdot\text{см}^{-1}\cdot\text{мбар}^{-1}$ и связаны между собой параметром подобия pd . Установлено, что разбавление буферного газа гелия неона снижает энергию генерации. При полной замене He на Ne она падает в ~ 2 раза. В случае небольших добавок в рабочую смесь неона (при давлении ~ 100 мбар) энергия излучения уменьшается незначительно (на $\sim 15\%$), но при этом существенно улучшается однородность разряда, что важно для повышения таких характеристик, как качество оптического пучка, ресурс работы и средняя мощность F₂-лазера.

Создан F₂-лазер с энергией импульса излучения 28 мДж и КПД, равным $\sim 0.14\%$, который предназначен для проведения исследований в области взаимодействия мощного излучения ($\lambda = 157$ нм) с веществом. Особенностью F₂-лазера является то, что условия его работы в целом соответствуют условиям работы эксимерных лазеров (давление активной среды ~ 3000 мбар, удельная мощность накачки $\sim 7 \text{ МВт}/\text{см}^3$, напряжение накачки ~ 30 кВ). В ряде технологических процессов часто требуется комбинированное экспонирование испытуемых объектов излучением с $\lambda = 157$ нм и излучением других эксимерных лазеров [21]. В этих случаях удобно пользоваться так называемыми мультигазовыми лазерами, длина волны которых может изменяться путем простой замены рабочей смеси и оптических элементов без изменения базовых элементов конструкции лазера. В ЦФП ИОФАНа разработан мультигазовый эксимерный лазер индустриальной серии CL, генерирующий УФ излучение с $\lambda = 193, 248, 308$ и 351 нм [16]. В связи с этим результаты насто-

ящей работы позволяют расширить диапазон излучения этого лазера до 157 нм.

1. Rice J.K., Hays A.K., Woodworth J.R. *Appl. Phys. Lett.*, **31**, 31 (1977).
2. *Lambda Highlights by Lambda Physik GmbH*, **51**, March (1997).
3. Wallace J. *Laser Focus World*, August, 139 (1999).
4. Herman P.R., Chen K.P., Corkum P., Naumov A., Ng S., Zhang J. *RIKEN Review*, **32**, 31 (2001).
5. Chen K.P., Herman P.R. *Electron. Lett.*, **37**, 822 (2001).
6. Vartapetov S.K., Kurzanov M.A., Obidin A.Z., Larionov Yu.V., Rybaltovskiy A.A. *Techn. Dig. Intern. Conf. of Lasers-2001* (Tucson, US, 2001).
7. Kakehata M., Hashimoto E., Kannari F., Obara M. *Appl. Phys. Lett.*, **56**, 2599 (1990).
8. Kakehata M., Uematsu T., Kannari F., Obara M. *IEEE J. Quantum Electron.*, **27**, 2456 (1991).
9. Yamada K., Miyazaki K., Hasama T., Sato T. *Appl. Phys. Lett.*, **54**, 597 (1989).
10. Gortler A., Strowitzki C., Geiger S. *Proc. SPIE Int. Soc. Opt. Eng.*, **4184**, 330 (2001).
11. Glownia J.H., Gnass D.R., Sorokin P.P. *Appl Phys. B*, **63**, 421 (1996).
12. Nagai S., Takehisa K., Enami T., Nishisaka T., Fujimoto J., Wakabayashi O., Muzoguchi H., Takahashi A. *Jpn. J. Appl. Phys.*, **38**, 7013 (1999).
13. Kitamura T., Arita Y., Maeda K., Takasaki M., Nakamura K., Fujiwara Y., Horiguchi S. *J. Appl. Phys.*, **81**, 2523 (1997).
14. Peters P., Feenstra L., Bastiaens H. *Proc. SPIE Int. Soc. Opt. Eng.*, **4184**, 338 (2001).
15. Govorkov S.V., Vogler K.V., Voss F., Patzel R. *US Patent 6,327,290 B1* (2001).
16. Эксимерные лазеры с металлокерамической разрядной камерой. *Квантовая электроника*, **30**, 4-я стр. обл. (2000).
17. Judd O.P., Wada J.Y. *IEEE J. Quantum Electron.*, **10** (1), 12 (1974).
18. Райзер Ю.П. *Физика газового разряда* (М.: Наука, 1980).
19. Takahashi M., Maeda K., Kitamura T., Takasaki M., Horiguchi S. *Opt. Commun.*, **116**, 269 (1995).
20. ЦФП ИОФАНа. *Лазеры и лазерные технологии* (М., ООО «Евро-Лэйз», 2002).
21. Chen K.P., Herman P.R. *Electron. Lett.*, **38**, 17 (2002).

Ч.Таунс, Е.А.Виноградов, Е.М.Дианов, А.М.Прохоров на конференции по лазерной физике в 1996 году в Москве.